
С РАБОЧЕГО СТОЛА СОЦИОЛОГА

FROM THE WORKING TABLE OF A SOCIOLOGIST

УДК 314.1:316.2

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ПРИГРАНИЧНЫХ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИХ ОБЛАСТЕЙ

А. Г. ЗЛОТНИКОВ¹⁾, Л. Л. РЫБАКОВСКИЙ²⁾

¹⁾Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации,
пр. Октября, 50, 246029, г. Гомель, Беларусь

²⁾Институт социально-политических исследований Российской академии наук,
ул. Фотиевой, 6, корп. 1, 119333, г. Москва, Россия

Рассматриваются процессы демографической динамики приграничных регионов России и Беларуси. Сравняются тенденции в изменении численности населения приграничных белорусских (Витебской, Гомельской, Могилёвской) и российских (Брянской, Псковской, Смоленской) областей за периоды 1959–1989 и 1989–2019 гг. Сопоставлены уровни ожидаемой продолжительности жизни населения этих регионов. Охарактеризованы и проанализированы коэффициенты депопуляции и результативности миграционного движения населения. Выявлен более высокий уровень демографической динамики белорусских приграничных областей по сравнению с российскими. Вместе с тем показано, что в целом демографической динамике как белорусских, так и российских областей свойственны депопуляционные тенденции, характерные и для других регионов со славянским населением.

Ключевые слова: приграничные области России и Беларуси; демографическая динамика; интегральные демографические показатели; депопуляция; ожидаемая продолжительность жизни при рождении населения; результативность миграционного движения населения.

Образец цитирования:

Злотников АГ, Рыбаковский ЛЛ. Демографическая динамика приграничных белорусско-российских областей. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2020;4:93–103.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-4-93-103>

For citation:

Zlotnikov AG, Rybakovskii LL. Demographic dynamics of the Belarusian-Russian border regions. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2020;4:93–103. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-4-93-103>

Авторы:

Анатолий Геннадьевич Злотников – кандидат экономических наук, доцент; профессор кафедры права и экономических теорий факультета экономики и управления.

Леонид Леонидович Рыбаковский – доктор экономических наук, профессор; ведущий научный сотрудник.

Authors:

Anatoly G. Zlotnikov, PhD (economics), docent; professor at the department of law and economic theory, faculty of economics and management
zlot@tut.by

Leonid L. Rybakovskii, doctor of science (economics), full professor; leading researcher.
1281781@mail.ru

Благодарность. Публикация подготовлена в рамках совместного проекта Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (№ Г20Р-054) и Российского фонда фундаментальных исследований (№ 20-510-00004) «Оценка и алгоритм использования резервов воспроизводства и миграции населения для сохранения демографического роста в Союзном государстве – Россия и Беларусь».

DEMOGRAPHIC DYNAMICS OF THE BELARUSIAN-RUSSIAN BORDER REGIONS

A. G. ZLOTNIKOV^a, L. L. RYBAKOVSKI^b

^aBelarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives, 50 Kastyrychnika Avenue, Homiel 246029, Belarus

^bInstitute of Socio-Political Research, Russian Academy of Sciences, 6 Fotievoi Street, 1 building, Moscow 119333, Russia

Corresponding author: A. G. Zlotnikov (zlot@tut.by)

The article deals with the demographic dynamics of the border regions of the Russia and Belarus. The article compares trends in population changes in the border Belarusian (Vitebsk, Gomel and Mogilev) and Russian (Bryansk, Pskov and Smolensk) regions over periods of 1959–1989 and 1989–2019. A comparison of the levels of life expectancy of the population at birth in these regions is given. The characteristics of the depopulation coefficient, as well as the effectiveness of the migration movement of the population are given. Their analysis revealed a higher level of demographic dynamics in the Belarusian border regions compared to the Russian regions. However, in general, the demographic dynamics of both Belarusian and Russian regions are characterised by depopulation trends that are typical of other regions with Slavic populations.

Keywords: border regions of Russia and Belarus; demographic dynamics; integrated demographic indicators; depopulation; life expectancy at birth; efficiency of migration movement of the population.

Acknowledgements. The publication was prepared under a collaborative project of the Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research (No. G20R-054) and Russian Foundation for Basic Research (No. 20-510-00004) «Assessment and algorithm of using reserves of reproduction of the population and migration for the maintaining of the demographic growth in the Union State of Russia and Belarus».

Демографическое развитие характеризуется многогранными явлениями и процессами. Это прежде всего количественные изменения (рост или сокращение) в численности населения планеты, страны, региона. Изменения в численности населения отражают процессы естественного (рождаемость, смертность) и механического (миграция) движения населения, а также территориально-административные преобразования, включая приобретение новых территорий. Наряду с количественными изменениями важными индикаторами демографических процессов являются их качественные показатели: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, суммарный коэффициент рождаемости, результативность общего и естественного движения населения, этническая структура населения. Эти важнейшие процессы в жизни населения страны в своей совокупности отражают демографическую динамику. В зависимости от уровней ее анализа по одним явлениям и процессам статистика дает постоянную (ежемесячную, квартальную, годовую) информацию, по другим – периодическую (этнический состав по итогам переписей на-

селения) либо частичную (миграция, в том числе межрегиональная).

Республика Беларусь и Российская Федерация, как субъекты Союзного государства России и Беларуси, имеют общую границу, к которой с обеих сторон примыкают по три области: с белорусской стороны – Витебская, Гомельская и Могилёвская, с российской – Брянская, Смоленская и Псковская. В отношении протяженности общей границы имеются различные данные. Так, в одной из статей «Википедии» сообщается, что «граница существует формально и на практике ее можно легко пересечь без таможенных проверок. Протяженность границы составляет 1239 км, в том числе 857,7 км сухопутной, 262,3 км речной и 19 км озерной»¹. В другой статье уже приводится иная информация: в Беларуси «наибольшую протяженность имеет граница с Россией (1283 км)»². В школьных учебниках по географии Беларуси также содержатся противоречивые данные: в более раннем издании указано, что «на северо-востоке и востоке страны на 990 км протягивается граница с Россией»³; в новейшем учебнике отмечается, что «самый протяженный

¹Российско-белорусская граница // Wikipedia [Электронный ресурс]. URL: ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 07.10.2020).

²Государственная граница Белоруссии // Wikipedia [Электронный ресурс]. URL: ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 07.10.2020).

³Брилевский М. Н., Смоляков Г. С. География Беларуси : учеб. пособие для 10 кл. Минск : Нар. асвета, 2012. 303 с.

участок государственной границы с Россией – 1283 км»⁴.

Несмотря на эти противоречия, неоспорим тот факт, что на северо-востоке и востоке у Беларуси наибольшая по протяженности граница. И судьбы шести граничащих областей в значительной степени не только схожи, но и переплетаются, хотя в чем-то и различаются.

Специфику демографического развития белорусских приграничных областей составляет то, что, во-первых, их областные центры являются наиболее крупными в Республике Беларусь городами, уступая по численности населения только столице. Кроме того, они больше, чем их российские соседи. Так, Гомель – второй по численности населения город Беларуси (536,9 тыс. человек), Могилёв – третий (383,3 тыс. человек), Витебск – четвертый (378,5 тыс. человек). Важной особенностью развития Витебской и Гомельской областей является то обстоятельство, что их областные центры находятся восточнее территории своей области и значительно ближе к государственной границе, чем областные центры российских областей. Такая асимметрия в условиях единого государства (СССР) оказывала большое влияние на различные виды миграции населения российских областей в соседние белорусские областные центры. При этом по численности населения центры приграничных российских областей меньше центров белорусских областей: Брянск – 402,7 тыс. человек, Смоленск – 325,5 тыс. человек, Псков – 210,3 тыс. человек.

В группу приграничных белорусских областей входит и один из наиболее крупных по численности населения регион – Гомельская область (1,3885 млн человек), – уступающий только Минской области, и самые малочисленные в Беларуси Могилёвская (1,0248 млн человек) и Витебская (1,1357 млн человек) области. В отличие от приграничных белорусских областей их российские соседи не являются крупнейшими в своих федеральных округах. Суммарно же по численности населения они значительно уступают приграничным белорусским областям. Наибольшая среди них Брянская область (1,1925 млн человек). Численность населения других приграничных российских областей составляет менее 1 млн человек: Смоленская область – 934,9 тыс. человек и Псковская – 626,1 тыс. человек. Причем если разница в численности населения самой крупной и малочисленной приграничных белорусских областей составляет 35,5 %, то в приграничных российских областях она значительно больше – почти 50 %.

Граничащие с Россией белорусские области самые урбанизированные в Беларуси, чего не скажешь о российских. По данным переписи населения Рес-

публики Беларусь 2019 г., соотношение городских и сельских жителей в Могилёвской области составило 79,3 и 20,7 % соответственно, Витебской – 77,2 и 22,8 %, Гомельской – 76,6 и 23,4 %. В приграничных российских регионах это соотношение составляет в Смоленской области 71,8 и 28,2 %, Брянской – 70,4 и 29,6 %, Псковской – 70,9 и 29,1 % соответственно, т. е. хотя и в них преобладает городское население, но доля сельского населения здесь более высокая, чем у их белорусских соседей.

Гомельская и Могилёвская области являются наиболее пострадавшими от аварии на Чернобыльской АЭС регионами Беларуси. Среди российских областей больше всего пострадала примыкающая к Беларуси Брянская область, что оказало наибольшее влияние на рост отрицательного сальдо миграции и, как результат, на более высокие темпы сокращения численности населения в ней.

Это означает, что приграничные белорусские и российские области в целом сопоставимы при анализе процессов и тенденций демографической динамики, что позволяет выявить как общие для регионов тенденции, так и особенности их демографического развития.

История развития приграничных белорусских и российских областей еще с древних времен переплетена. Особенностью их демографических процессов, в отличие от других регионов и Беларуси и России, является общность исторического развития, прежде всего отразившаяся на этнических процессах. Еще в исследованиях А. Ф. Риттиха (1875), Е. Ф. Карского (1903) и М. В. Довнар-Запольского (1919) были выявлены этнические границы расселения белорусов, выходящие далеко за рамки нынешних государственных границ. Севернее Беларуси они достигали Великих Лук, а восточнее – Ржева, Вязьмы и Брянска – и выходили значительно восточнее Смоленска⁵.

Недаром в конце 1918 г. в Смоленске было провозглашено создание Белорусской республики. В 1919 г. часть территорий Витебской и Могилёвской губерний (последняя тогда включала и нынешнюю Гомельскую область) входили в состав Советской России. До 1924–1926 гг. многие нынешние территории этих областей Беларуси входили в состав Смоленской и Брянской губерний РСФСР. В 1926 г. БССР в ходе территориального уточнения было возвращено 17 уездов Витебской, Могилёвской и Смоленской губерний, а также созданной Гомельской области. Показателен и тот неизвестный большинству факт, что на территории современной Беларуси в Добрушском районе Гомельской области России принадлежит не связанный с основной территорией страны (1,4 км от российской границы) анклав Медвежье-Саньково

⁴Брилевский М. Н., Климович А. В. География Беларуси : учеб. пособие для 9 кл. учреждений общ. ср. образования с рус. яз. обуч. Минск : Адукацыя і выхаванне, 2019. 248 с.

⁵Национальный состав населения Республики Беларусь : стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск : [б. и.], 2020. 26 с.

площадью 4,5 км², административно подчиненный Злынковскому району Брянской области.

Существенно на демографическое развитие рассматриваемых регионов Беларуси, как и страны в целом, повлияла Великая Отечественная война, последствия которой определяют негативные процессы в нем. В ходе войны значительная часть населения либо погибла во время оккупации, длившейся 2,5–3 года, либо с приближением немецко-фашистских войск мигрировала (частично жители были эвакуированы вместе с предприятиями) в тыловые районы страны, прежде всего России. К моменту проведения первой послевоенной переписи численность населения в Гомельской, Могилёвской и Витебской областях суммарно сократилась по сравнению с переписью 1939 г. более чем на 810 тыс. человек, или на 17,5 %. В то же время численность населения БССР за период предвоенной и первой послевоенной переписей сократилась более чем на 850 тыс. человек. Жителей республики стало меньше, чем до войны, почти на 10 %, т. е. в уменьшении численности белорусского населения удельный вес восточных областей составил более 95 %.

Существенно иной на фоне демографических изменений в России в целом выглядит динамика населения граничащих с Беларусью российских областей. Численность населения Брянской, Смоленской и Псковской областей в 1959 г. оказалась меньше, чем в 1939 г., почти на 1,7 млн человек, или на треть (32 %), т. е. демографические потери этих областей оказались значительно большими, чем у их бело-

русских соседей. Но при этом население всей России к тому времени возросло до 117,5 млн человек, или более чем на 9,155 млн (8,4 %). Подобная страновая динамика объясняется не только тем, что вся Беларусь больше времени (с 22 июня 1941 по 26 июля 1944 г.) находилась под оккупацией, тогда как в России была оккупирована лишь часть территории и на меньшее время. Большие демографические потери западных российских областей объясняются более высокими размерами миграции их населения в послевоенное время в столичном направлении.

С точки зрения методологических аспектов интерес представляет сравнение тенденций в рассматриваемых регионах за равные тридцатилетние периоды: 1959–1989 и 1989–2019 гг. В граничащих с Беларусью российских областях демографическая динамика по всем составляющим параметрам оказалась хуже, чем в соответствующих белорусских областях.

Так, за 1959–1989 гг. (период после первой послевоенной переписи населения) в белорусских областях сложилась восходящая демографическая динамика, а в приграничных российских областях она по-прежнему оставалась нисходящей. Исключение составила лишь Смоленская область, где за эти 30 лет население увеличилось немного больше чем на 1 % (более 15 тыс. человек). Только в постсоветские три десятилетия (1989–2019) динамика численности населения в белорусских и российских приграничных областях стала выравниваться и, помимо Псковской области, везде оказалась схожей (табл. 1).

Таблица 1

Динамика населения приграничных областей Беларуси и России с 1939 по 2019 г., %

Table 1

Population dynamics of the border regions of Belarus and Russia from 1939 to 2019, %

Регион	Соотношение численности населения за годы			
	1959 к 1939	1989 к 1959	2019 к 1989	2019 к 1939
Витебская область	75,0	110,5	80,8	66,7
Гомельская область	89,1	122,2	83,3	90,8
Могилёвская область	83,6	108,8	80,1	73,4
<i>Беларусь в целом</i>	<i>90,4</i>	<i>126,0</i>	<i>92,7</i>	<i>105,6</i>
Брянская область	86,0	95,2	81,4	66,6
Псковская область	61,4	54,6	74,4	40,6
Смоленская область	57,6	101,3	81,4	47,5
<i>Россия в целом</i>	<i>108,4</i>	<i>125,4</i>	<i>98,0</i>	<i>133,2</i>

Примечание. Составлено на основе статистических данных⁶.

⁶ Демографический ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск : [б. и.], 2019. 429 с. ; Численность и миграция населения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 08.09.2020) ; Число родившихся (без мертворожденных) за год // ЕМИСС. Государственная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31606> (дата обращения: 08.09.2020).

В Псковской области численность населения в 1959–1989 гг. уменьшилась почти вдвое, а в областях московского направления общая демографическая динамика оказалась иной. На демографическую динамику Псковской области существенно повлияли миграционные процессы, в ходе которых этот регион за эти 30 лет потерял свыше 262 тыс. человек. Прирост численности за счет естественного движения населения среди всех приграничных областей у нее оказался наименьший: всего 64,5 тыс. человек. Миграционная убыль в Брянской области хотя и была намного большей (596 тыс. человек), но величина естественного прироста в ней составила 533 тыс. человек. Примерно такая же ситуация сложилась в Смоленской области, где естественный прирост превысил 223 тыс. человек, а миграционная убыль составила 280 тыс. человек. Доля жителей Брянской области в численности населения России в 1989 г. составляла 1 %, тогда как ее удельный вес в естественном приросте превышал 1,2 %. В Смоленской области эти цифры составили 0,8 и 0,5 % соответственно, тогда как в Псковской – 0,6 и 0,14 %. Этим, собственно, и объясняется сокращение численности населения Брянской области в 1989 г. по отношению к уровню 1959 г. всего на 5 % и его рост в Смоленской области на 1 %, а в Псковской – падение более чем на 45 %. Причем все это произошло при увеличении численности населения России более чем на 25 %.

Если в граничащих с Беларусью российских областях на протяжении послевоенного периода ни одна из них не достигала численности населения, зафиксированной в 1939 г., то в Гомельской области этот показатель был превышен в 1970 г. Наибольшая численность населения в Гомельской области (1,6781 млн человек) в ее истории была зафиксирована в начале 1986 г. Наибольшие демографические потери Гомельщины, связанные с переселением жителей с территорий, наиболее пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС, пришлись на 1990 г. (45,9 тыс. человек, или 2,75 %). Могилёвская область, которая также значительно пострадала в результате чернобыльской катастрофы, имела наименьшую среди белорусских областей численность населения. Самый высокий уровень этого показателя – 1,2798 млн человек зафиксирован в 1989 г. в последней советской переписи населения. В Могилёвской, как и в Гомельской области, наибольшие демографические потери – 15,2 тыс. человек, или 1,2 % населения, – также пришлись на 1990 г.

В истории белорусских приграничных областей наибольшее снижение численности населения пришлось на Витебскую область, где убыль составила 291,3 тыс. человек, или 20,4 % (по материалам национальной переписи населения 2019 г. общая численность равна 1,1357 млн человек). Самой малочисленной областью Республики Беларусь ос-

тается Могилёвская, где зафиксировано 1,0248 млн человек. Уменьшение численности населения по сравнению с наивысшим уровнем данного показателя здесь составил 255,8 тыс. человек, или 20,0 %. Гомельская область среди граничащих с Россией белорусских областей имеет наивысшую численность – 1,3885 млн человек. Но и здесь также зафиксировано ее уменьшение: по сравнению с наивысшей численностью убыль составила 282,1 тыс. человек, или 18,9 %.

Наибольшая численность населения Витебской области в ее послевоенной истории пришлась на 1993–1994 гг. и составила 1,4377 млн человек. Но в демографических процессах Беларуси в Витебской области в последнее пятилетие XX и первое пятилетие XXI в. сложилась самая негативная ситуация: ежегодно в 1995–2000 гг. численность ее населения сокращалась более чем на 10 тыс. человек, хотя территория региона не подвергалась радиоактивному загрязнению. В 2002–2004 гг. ежегодное сокращение численности населения достигало здесь 17 тыс. человек, в результате за эти годы она сократилась почти на 3 %. Такая демографическая динамика в Витебской области сближает ее со своим северным соседом – Псковской областью, с которой она имеет самую протяженную общую границу.

Наибольшие темпы сокращения численности населения среди белорусских приграничных областей приходится на Витебскую область, что обусловлено ее меньшим экономическим потенциалом среди белорусских регионов. Витебщина имеет наибольшее в Беларуси количество районов с высокой напряженностью на рынке труда. В демографическом аспекте эта область характеризуется, во-первых, наименьшими показателями рождаемости, во-вторых, самой высокой гендерной диспропорцией, что связано с преобладанием в регионе промышленных предприятий (преимущественно легкой промышленности), ориентированных на использование женского труда, и, в-третьих, высоким отрицательным миграционным сальдо. Последнее обусловлено наличием здесь самой протяженной по сравнению с другими рассматриваемыми областями границы (не только с Россией, но и с Литвой и Латвией).

Могилёвская область, как и Витебская, граничащая с двумя российскими – Смоленской и Брянской – областями, характеризуется активным миграционным движением. Особенно это связано с трудовой миграцией на российском рынке труда, которая в итоге влияет на рост отрицательного белорусского миграционного сальдо. Гомельская область, несмотря на самый значительный в Беларуси ущерб, нанесенный Чернобыльской катастрофой, хотя также характеризуется негативной демографической динамикой, вместе с тем имеет относительно лучшие на фоне приграничных белорусско-российских

областей демографические показатели. Эта относительность отражает только более высокое экономическое развитие Гомельщины: данная область по экономическому потенциалу уступает только Минску.

В 1990-х гг. и в первые десятилетия XXI в. демографическая динамика Российской Федерации в целом зависела главным образом от естественной убыли населения, величина которой в некоторые годы приближалась к 1 млн человек. Но в отдельные периоды значительная часть естественной убыли населения в России в целом компенсировалась постоянным миграционным приростом. Вследствие этого население страны в 2019 г. сократилось относительно уровня 1989 г. всего на 2 %, превышая при этом показатель 1939 г. на 33 %. В отличие от страны в целом демографическая динамика в граничащих с Беларусью российских областях осталась такой же, как в предыдущий период. Численность населения Брянской области в 2019 г. относительно довоенного 1939 г. составила всего 66,6 %, в Смоленской области уменьшилась в 2,1 раза, а в Псковской – почти в 2,5 раза. Это связано с тем, что миграционный прирост населения в приграничных областях стал намного меньше, чем его естественная убыль: в Брянской области – более чем в 10 раз, в Смоленской – почти в 5 раз, в Псковской – в 8 раз. По России

в целом миграционный прирост за этот период даже компенсировал на 63 % естественную убыль и превысил 8 млн человек.

Интегрально процессы демографического развития оцениваются на основе данных об ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖ) – ведущего демографического индикатора, используемого ООН при сравнении уровней человеческого развития различных стран.

Сопоставление ОПЖ, дающее обобщенную характеристику итогов демографического развития России и Беларуси рубежа XX–XXI вв. (табл. 2), выявляет, что в Беларуси в целом по стране и в приграничных областях данный показатель выше, чем в России, как в исходном, так и в последующих периодах. Но характерно, что в результате развала единого демографического пространства как в целом в России и Беларуси, так и в приграничных белорусско-российских областях, более 20 лет ОПЖ была существенно ниже по сравнению с уровнем 1990 г. Это обусловлено высокой смертностью в 1991–2003 гг. В России и российских приграничных областях это снижение было более заметным и глубоким по сравнению с Беларусью и ее приграничными областями. Так, за период 1990–2000 гг. ОПЖ в целом по России снизилась на 4,11 года, в Беларуси – на 2,10 года.

Таблица 2

Динамика ОПЖ в приграничных белорусско-российских областях за 1990–2019 гг., лет

Table 2

Dynamics of life expectancy in the Belarusian-Russian border regions for 1990–2019, years

Регион	Год						
	1990	2000	2010	2015	2017	2018	2019
Брянская область	70,18	64,79	67,92	70,36	71,27	71,71	72,31
Псковская область	68,54	61,92	64,59	68,48	69,95	70,16	70,65
Смоленская область	69,56	63,50	66,59	69,74	71,14	71,16	71,89
<i>Россия в целом</i>	<i>69,38</i>	<i>65,27</i>	<i>68,94</i>	<i>71,46</i>	<i>72,70</i>	<i>72,91</i>	<i>73,34</i>
Витебская область	71,00	68,40	69,50	72,80	73,70	73,80	–
Гомельская область	71,80	68,50	69,70	73,10	73,90	73,90	–
Могилёвская область	71,20	68,20	69,60	73,30	73,60	73,30	–
<i>Беларусь в целом</i>	<i>71,10</i>	<i>69,00</i>	<i>70,40</i>	<i>73,90</i>	<i>74,90</i>	<i>74,50</i>	–

Примечание. Составлено на основе статистических данных⁷.

Если в 1990 г. ОПЖ во всех приграничных российских областях, особенно Брянской, превосходила среднероссийский уровень, то уже в 2000 г. этот показатель здесь заметно снизился. В Брянской об-

ласти, имевшей в 1990 г. наиболее высокий уровень ОПЖ среди приграничных российских областей, это снижение было наименьшим и составило 5,39 года. В Псковской области, имевшей самый невысокий

⁷ Демографический ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск : [б. и.], 2019. 429 с. ; Численность и миграция населения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 08.09.2020) ; Число родившихся (без мертворожденных) за год // ЕМИСС. Государственная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31606> (дата обращения: 08.09.2020).

уровень ОПЖ, его снижение оказалось наибольшим – на 6,62 года. Причем если в 1990 г. в Псковской области отставание от среднероссийского уровня равнялось 0,84 года, то в 2000 г. оно увеличилось почти на 3,40 года.

В последнее десятилетие как целом по странам, так и в областях ОПЖ выросла. В приграничных российских регионах отставание по сравнению с показателем по России хотя и сократилось, но разница увеличилась, составив в последнее время примерно 1–3 года. Так, в 2019 г. в Брянской области ОПЖ была ниже средней по России на 1,03 года, в Смоленской – на 1,45, в Псковской – на 2,69 года. Таким образом, в результате более низких суммарных коэффициентов рождаемости и ОПЖ демографические процессы в граничащих с Беларусью областях с начала XXI в. были хуже, чем во многих других регионах России и, соответственно, негативно отличались от средних по стране.

Хотя на этом фоне в Беларуси в целом, а также в рассматриваемых белорусских областях ОПЖ превышает соответствующие российские показатели, но в областных разрезах тенденции несколько различаются. В Беларуси в целом снижение ОПЖ за период 1990–2000 гг. оказалось почти в 2 раза меньшим, чем России. Но если в 1990 г. эти показатели в приграничных белорусских областях были на уровне среднего по стране показателя, то к 2000 г. тоже стали ниже.

Другим интегральным показателем, характеризующим изменения и динамику составляющих демографических процессов как на межстрановом, так и на региональном уровне, является коэффициент результативности естественного движения и коэффициент результативности миграционного движения населения (КРМД), основы методологии расчета которых обоснованы Л. Л. Рыбаковским [1, с. 8–17] и применены при анализе состояния демографических процессов регионов России.

В ходе выполнения данного исследования использовалась методология, характеризующая состояние депопуляции на основе коэффициентов депопуляции. Этот коэффициент представляет собой отношение численности родившихся к числу умерших в расчете на тысячу населения или, соответственно, общих коэффициентов рождаемости и смертности. Величины коэффициентов депопуляции для приграничных белорусско-российских областей, а также для России и Беларуси в целом за 2000–2019 гг. представлены в табл. 3. Величины менее единицы в итоге отражают негативное состояние процессов естественного движения населения. Чем ниже величина этого показателя, тем острее состояние процесса депопуляции. Его динамика в приграничных областях Беларуси и России в указанный период характеризует своеобразные депопуляционные волны: до 2015–2016 гг. – ослабление, после 2016 г. – обострение депопуляции.

Таблица 3

Сравнительная характеристика процесса депопуляции приграничных областей Беларуси и России в 2000–2019 гг.

Table 3

Comparative characteristics of the process of depopulation of the border regions Belarus and Russia in 2000–2019

Регион	Год							
	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Витебская область	0,563	0,509	0,605	0,762	0,760	0,646	0,596	0,550
Гомельская область	0,686	0,636	0,768	0,984	0,985	0,869	0,786	0,723
Могилёвская область	0,635	0,570	0,692	0,896	0,889	0,772	0,705	0,671
<i>Беларусь в целом</i>	<i>0,696</i>	<i>0,639</i>	<i>0,792</i>	<i>0,992</i>	<i>0,984</i>	<i>0,857</i>	<i>0,780</i>	<i>0,727</i>
Брянская область	0,429	0,455	0,629	0,731	0,690	0,621	0,608	0,570
Псковская область	0,322	0,358	0,495	0,604	0,620	0,546	0,541	0,504
Смоленская область	0,350	0,406	0,565	0,679	0,632	0,587	0,533	0,498
<i>Россия в целом</i>	<i>0,569</i>	<i>0,879</i>	<i>0,880</i>	<i>1,023</i>	<i>1,000</i>	<i>0,927</i>	<i>0,872</i>	<i>0,917</i>

Примечание. Составлено на основе статистических данных⁸.

⁸Демографический ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск : [б. и.], 2019. 429 с. ; Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. 2020 : стат. сб. Т. 1. : / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск : [б. и.], 2020. 776 с. ; Численность и миграция населения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 08.09.2020). ; Число родившихся (без мертворожденных) за год // ЕМИСС. Государственная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31606> (дата обращения: 08.09.2020).

Этот волнообразный характер процесса депопуляции как в белорусских, так и российских приграничных областях сложился в конце XX в. С начала 1993 г. в течение почти 15 лет показатель депопуляции имел тенденцию к ухудшению, а затем, на рубеже 2015–2016 гг., стал улучшаться, приблизившись в Беларуси к единице, а в России уже в 2012–2015 гг. превысив единицу, т. е. стал положительным (см. табл. 3). В Беларуси в целом коэффициент депопуляции только в 2015 г. приблизился к единице (0,992). Однако при сравнении величины этого показателя у всех белорусских областей можно заметить, что в середине текущего десятилетия он был значительно выше, чем у соседних российских областей, а с 2017 г. депопуляция во всех областях стала резко обостряться.

Показательно в этом отношении сравнение депопуляции соседних областей России и Беларуси, имеющих наибольшую друг с другом общую границу. Коэффициент депопуляции Псковской области по сравнению с этим же показателем в Витебской области, свидетельствует об отставании российской области на 9,1 %. Аналогичное сравнение Брянской и Гомельской областей, имеющих относительно лучшие показатели, фиксирует, что и в этой паре регионов российская область более чем на четверть (26,8 %) отстает от белорусской. Сравнение областей,

имеющих средние показатели, свидетельствует о том, что коэффициент депопуляции Смоленской области на треть (34,7 %) ниже, чем у Могилёвской. В начале XXI в. депопуляция российских областей была существенно выше, чем белорусских, но спустя почти 20 лет темпы его роста в российских областях стали выше, чем у белорусских областей. Это объясняется результатом реального действия российского материнского капитала, который в Беларуси пока носит декларативный характер. Однако и в российских, и в белорусских областях депопуляционные процессы не способствуют перспективам роста демографической динамики.

Как уже отмечалось, вклад миграции в демографическую динамику в граничащих с Беларусью российских областях намного меньше, чем в целом по стране, хотя доля этих областей в миграционном обороте России выше, чем в численности населения (2,3 и 1,9 % соответственно). Ниже, чем по стране в целом, и результативность миграционного обмена. Так, КРМД в 2017, 2018 и 2019 гг. составляли в Брянской области 1065, 1095 и 1001, в Смоленской – 946, 1004 и 1010, в Псковской – 1019, 1064 и 946 соответственно, причем этот показатель в рассматриваемые годы по России в целом был равен 956, 975 и 940 (табл. 4).

Таблица 4

Значения КРМД населения в граничащих с Беларусью российских областях в 2017–2019 гг.

Table 4

Values coefficient of efficiency of migration movement of the population in Russian regions bordering Belarus in 2017–2019

Регион	Международная миграция по годам			Миграция с Беларусью по годам		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Брянская область	514	723	360	491	322	217
Псковская область	792	1201	650	837	967	412
Смоленская область	634	717	837	345	394	992
Россия в целом	640	779	593	447	622	659

Примечание. Составлено на основе статистических данных⁹.

Показатели результативности в граничащих с Беларусью российских областях существенно не отличаются от средних по России, а в отдельные годы они даже были более высокими. Относительно высока доля этих трех областей в международной миграции России (она достигает 4,3 % в прибытии и 3,4 % в выбытии). Особенно заметно отличаются эти области от многих других регионов долей в миграционном обмене населения с Беларусью, что вполне закономерно. Доля Брянской, Смоленской и Псковской областей в общероссийской миграции

по выбытию в Республику Беларусь в 2017–2019 гг. составляла 25,1 %, а в прибытии из Беларуси – 30,3 % (напомним, их доля в численности населения России менее 2 %).

Столь значительное участие в миграционном обмене приграничных областей с Беларусью объясняет и национальный состав населения. В нем более высокий удельный вес принадлежит белорусам (см. табл. 5). Точно так же в составе населения граничащих с Россией белорусских областях доля русских выше, чем в стране в целом (см. табл. 6).

⁹Численность и миграция населения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 08.09.2020) ; Число родившихся (без мертворожденных) за год // ЕМИСС. Государственная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31606> (дата обращения: 08.09.2020).

Таблица 5

Изменение доли русских в этническом составе населения России, %

Table 5

Changes in the share of Russians in the population of Belarus, %

Регионы	Год					
	1959	1970	1979	1989	1999	2009
Витебская область	9,31	12,24	13,50	15,17	13,64	10,15
Гомельская область	6,57	8,96	10,62	12,62	10,95	7,71
Могилёвская область	7,68	9,82	11,12	12,97	10,88	7,85
<i>Беларусь в целом</i>	<i>8,19</i>	<i>10,42</i>	<i>11,9</i>	<i>13,22</i>	<i>11,37</i>	<i>8,26</i>

Примечание. Составлено на основе данных послевоенных переписей населения¹⁰.

Таблица 6

Изменение доли белорусов в этническом составе населения России, %

Table 6

Changes in the share of Belarusians in the population of Russia, %

Регионы	Год					
	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Брянская область	0,48	5,42	6,66	0,77	0,56	0,43
Псковская область	0,47	0,66	1,03	1,48	1,27	1,01
Смоленская область	0,83	1,06	1,52	1,94	1,55	1,22
<i>Россия в целом</i>	<i>0,71</i>	<i>0,74</i>	<i>0,76</i>	<i>0,82</i>	<i>0,56</i>	<i>0,38</i>

Примечание. Составлено на основе данных послевоенных переписей населения¹¹.

Общность социально-политического, экономического и духовного развития приграничных белорусских и российских областей отразили миграционные и этнические процессы. В приграничных белорусских областях вторым по численности этносом после титульной нации являются русские. В двух российских приграничных областях – Псковской и Смоленской – доля белорусов занимает третье место, уступая титульной нации и украинцам. В Брянской области белорусы являются четвертым по численности этносом после русских, украинцев и татар.

В этническом составе населения России и Беларуси, а также в их приграничных областях в течение 1959–1989 гг. шло непрерывное увеличение доли и, соответственно, численности в первом случае белорусов, во втором – русских. В целом по Беларуси доля русских за это время увеличилась в 1,6 раза, а в Могилёвской и Гомельской областях – в 1,7 и 1,9 раза соответственно. В те же годы доля белорусов в России возросла примерно в 1,2 раза. Столь низкий темп роста доли белорусов объясним «конкуренцией» со стороны народов других союзных ре-

спублик, пополнявших население РСФСР. В отличие от России в целом доля белорусов в этническом составе населения приграничных Брянской, Смоленской и Псковской областей возросла более чем в 1,6, 2,3 и 3,1 раза соответственно.

С начала 1990-х гг. динамика численности белорусов в России и русских в Беларуси стала нисходящей. В 2009 г. относительно уровня 1989 г. доля русских в этническом составе населения Беларуси сократилась на 62,4 %, в том числе в Витебской, Гомельской и Могилёвской областях на 66,9, 61,1 и 60,5 % соответственно. Численность русских за 1989–2019 гг. уменьшилась почти на 260 тыс. человек. В свою очередь, в этническом составе населения граничащих с Беларусью областей России доля белорусов, по данным российской переписи 2010 г., составила относительно уровня 1989 г. в Брянской области 55,8 %, Смоленской – 62,9 %, Псковской – 68,2 %. По России в целом эта доля снизилась на 46,3 %. Численность белорусов в приграничных российских областях уменьшилась за немногим более чем 20 лет с 46 до 24 тыс. человек, т. е. почти вдвое.

¹⁰ Национальный состав населения Республики Беларусь / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск : [б. и.], 2020. 26 с.

¹¹ Переписи населения Российской империи, СССР, 15 новых независимых государств [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=7> (дата обращения 08.09.2020).

Каково было влияние миграционного обмена на изменение национального состава населения и, соответственно, сокращения доли русских в Беларуси и граничащих с Россией областях, а также белорусов в России и граничащих с Беларусью областях за последние 12–13 лет, точно сказать невозможно. Это связано с тем, что и в России, и в Беларуси

с 2008 г. больше не регистрируется национальность мигрантов. Но, судя по динамике прибывавших в Россию из Беларуси мигрантов и выбывавших обратно (как и из России в Беларусь) до 2007 г., существенного изменения численности белорусов в России и русских в Беларуси не произошло (табл. 7).

Таблица 7

Миграционный обмен между Россией и Беларусью в 1989–2007 гг., тыс. чел.

Table 7

Migration exchange between Russia and Belarus in 1989–2007, thousand people

Период, годы	Прибыло из Беларуси			Выбыло в Беларусь		
	Всего	В том числе		Всего	В том числе	
		белорусы	русские		белорусы	русские
1989–1990	64,6	31,0	27,0	55,1	21,5	27,4
1991–1995	39,0	12,7	21,9	41,4	18,4	18,5
1996–2000	15,4	5,1	8,4	18,4	7,3	9,1
2001–2005	6,2	1,4	3,3	7,7	2,0	4,1
2006–2007	5,8	1,4	2,5	5,8	1,1	3,2

Примечание. Составлено на основе статистических данных¹².

С начала 1990-х гг. в России произошло сокращение объемов миграции по прибытию и выбытию в Беларусь. В результате в 2006–2007 гг. среднегодовая величина прибытия всех мигрантов в Россию была ниже, чем в 1989–1990 гг., более чем в 11 раз, а выбытия – в 9,5 раза. Для русских эти величины составляли 10,8 и 8,6 соответственно, для белорусов – 22,1 и 19,5 соответственно. В целом в течение 1989–2007 гг. в Россию прибыло и выбыло обратно 160,8 тыс. 183,5 тыс. белорусов соответственно. Русских за те же 19 лет выбыло из России в Беларусь 62,3 тыс. человек, вернулось 63,1 тыс. КРМД белорусов в России за весь этот период равен 1141, русских в Беларуси – 987. Эти величины вполне соответствуют происходившему социально-политическому развитию государств, получивших самостоятельность.

Прекращение учета национальности мигрантов в России и в Беларуси затруднило прогнозирование дальнейшего развития межгосударственного миграционного обмена. Можно лишь предположить, что достигнутые в начале нового столетия масштабы миграционного обмена между Россией и Беларусью, являющихся союзным государством, вряд ли заметно изменятся. Более 300 тыс. русских, по данным белорусской переписи населения 2019 г., проживающих в приграничных Витебской (138,1 тыс. человек), Гомельской (108,7 тыс. человек) и Могилёвской (62,2 тыс. человек) областях Беларуси и те 25 тыс. белорусов, живущих в Брянской, Смолен-

ской и Псковской областях России, скорее всего, так и останутся гражданами своих стран. Стоит добавить, что доля русских, проживающих в приграничных белорусских областях, в их общей численности населения России и доля белорусов в российских приграничных областях в их общей численности населения Беларуси были одинаковыми в прошлом и остались таковыми в настоящее время. В 1989 г. обе доли колебались в пределах 0,5–0,6 %, а ныне они близки к величине в 0,3 %.

Сопоставление тенденций демографической динамики населения приграничных белорусских (Витебской, Гомельской, Могилёвской) и российских (Брянской, Псковской, Смоленской) областей за периоды 1959–1989 и 1989–2019 гг. выявляет общность исторического развития, схожесть демографических процессов и проблем славянских народов России и Беларуси. Анализ интегральных демографических показателей (показатели ОПЖ населения при рождении, коэффициента депопуляции, а также результативности миграционного движения населения) приграничных белорусских и российских областей свидетельствует о более высоком уровне демографической динамики белорусских приграничных областей по сравнению с российскими. Однако в целом демографическая динамика рассматриваемых областей, как и других регионов России преимущественно со славянским населением, характеризуется тенденциями

¹²Переписи населения Российской империи, СССР, 15 новых независимых государств [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=7> (дата обращения 08.09.2020).

вхождения Союзного государства России и Беларуси в новый этап депопуляции.

Проведенный анализ демографической динамики приграничных белорусско-российских областей показал, что необходимо кардинально изменять идеологию демографического развития славянских этносов, исходя из геополитических и экономических интересов Союзного государства России

и Беларуси. Следует выработать новые меры демографической и миграционной политики, чтобы использовать имеющиеся воспроизводственные резервы в деле противодействия нисходящей демографической динамики, уменьшения негативного воздействия депопуляции на стратегически очерченный для современных Беларуси и России вектор демографического развития.

Библиографические ссылки

1. Рыбаковский ЛЛ, Кожевникова НИ. Региональная дифференциация результативности демографических процессов. *Социально-трудовые исследования*. 2020;40(3):8–17. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-40-3-8-17.

References

1. Rybakovsky LL, Kozhevnikova NI. Regional differentiation of demographic processes. *Social and Labor Research*. 2020;40(3):8–17. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-40-3-8-17.

*Статья поступила в редколлегию 10.11.2020.
Received by editorial board 10.11.2020.*